

История философии

24. Христианский аристотелизм Фомы Аквинского.

Автор: доктор Артур Холмс из Уитонского колледжа.

Хорошо, теперь давайте снова обратим наше внимание, ведь пятница посвящена ему, на Фому Аквинского. Хорошо, и позвольте мне кратко вернуться к тому, о чем мы говорили в прошлую среду, когда я представлял метафизику Аквинского. И позвольте мне вернуться к этому так.

Вы помните исторический контекст, а именно то, что мусульманский философ Аверроэс считал Аристотеля авторитетом и последним словом в философии. Однако, в той интерпретации Аристотеля, которую использовал Аверроэс, возникали всевозможные проблемы как для мусульманской, так и для христианской теологии. Проблемы, связанные с абсолютным сотворением мира из ничего.

Проблемы, касающиеся индивидуального бессмертия и тому подобное. На эту проблему Аверроэс ответил, создав теорию, которая в конечном итоге переросла в теорию двойственной истины. А именно, что истинность религиозных убеждений, истин веры, формулируется на простом языке.

Философские истины формулируются более теоретически, более точно. И эти два подхода находятся в некотором противоречии друг с другом. Очевидно, что подобная позиция вызывала большие затруднения как у христианских, так и у других мусульманских мыслителей.

Типичным примером христианской реакции был Бонавентура, который в результате полностью отверг Аристотеля и продолжил платонизм, как в августинианской традиции, развивая эту линию мысли по-своему, сложным образом. Но с другой стороны, Фома Аквинский не был готов отказаться от Аристотеля. Он считал, что, несмотря на эти проблемы, метафизика Аристотеля обладает большим потенциалом для совместимости с христианством.

И поэтому он приступил к внесению соответствующих изменений в свете августинской традиции. Таким образом, он сделал акцент на доктрине Логоса, на образах, созданных разумом Бога. Он подчеркнул знание Богом индивидуальной природы и сотворение ею отдельных существ.

И отсюда возникает возможность индивидуального бессмертия. На самом деле, те из вас, кто был там в субботу утром, возможно, заметили Рональда Финстру из Университета Маркетт, который, кстати, в следующем году переедет в Кальвинскую семинарию, где начинается докторская программа по теологии,

включая философскую теологию. И он будет там главным специалистом по философской теологии.

С таким именем, как Феенстра, очевидно, что он голландец. Рональд Феенстра в субботу утром в своем ответе на последнюю статью отметил, что становится совершенно очевидно, что средневековые христианские мыслители исходили из устоявшейся теологической позиции, которая их устраивала и в которой они были уверены, и модифицировали существующие философские позиции в соответствии с потребностями и требованиями этих теологических позиций. И я думаю, справедливо будет сказать, что подобный подход довольно характерен для средневековой мысли.

И я бы предположил, что это характерно практически для всех философов. Если они не начинают с чего-то вроде христианской теологии, то начинают с какого-то другого мировоззрения и развивают философские позиции, соответствующие его требованиям и потребностям. Представление о философии как о совершенно нейтральной и пресуппозиционалистской, на мой взгляд, столь же неисторично, как и представление о науке как о пресуппозиционалистской или какой-либо другой.

Но в любом случае, что же тогда сделал Фома Аквинский с метафизикой Аристотеля, адаптировав её к потребностям христианской теологии? Что ж, позвольте мне перечислить ряд моментов, как я это делал на прошлой неделе. Во-первых, он настаивает на том, что Бог не является сущностью, формой всех форм, универсалией, а сущность Бога заключается в существовании. Он и есть сама сущность существования.

Он — источник всего сущего. Что касается греков, то, как вы понимаете, у них сложилось представление о Боге как о источнике порядка, или источнике добра, или источнике красоты, или источнике постижимости, но не об источнике существования. А Фома Аквинский очень ясно видит, что в любом теистическом понимании Бог является источником всего сущего, а также порядка и добра.

И затем он переходит к исследованию, если хотите, метафизики творения. И, очевидно, доктрина творения будет основным теологическим источником для метафизики, что по-прежнему актуально в последнем обзоре метафизики, который я изучал в эти выходные, в субботу вечером. Там есть статья о метафизических взглядах на творение в свете современной процессуальной теологии и в сравнении с Фомой Аквинским.

Подобные вещи происходят и по сей день. Итак, точка зрения Фомы Аквинского тогда опиралась на доктрину Логоса, переданную от Августина и отцов Церкви, согласно которой, поскольку формы существуют в разуме Бога, Бог имеет в виду

образцы, архетипы для всех возможных видов вещей. Даже для первичной материи, различая, как он это делает, *materia prima*, первичную материю, ничем не сформированную, и *materia signata*, обозначенную материю.

Материя, уже заданная формой, некая материя. Понятие первичной материи — это просто представление о чистой потенциальности, чистой силе. Другими словами, первичная материя не существует сама по себе, но она обладает материальным потенциалом для чего угодно, что будет существовать или может существовать.

А поскольку Бог знает все виды возможностей, потому что Он знает все формы, Он знает, что значит чистая возможность. И, соответственно, Бог знает первичную материю, даже первичную материю с её удивительным потенциалом для такого творения. Таким образом, в акте творения Он даёт существование тому, что не имеет существования, а имеет лишь потенциал для существования.

Не придание формы; не форма порождает существование; не материя порождает существование, а Бог наделяет актом, действительностью существования, сочетание формы и материи, которое в противном случае было бы просто чистым потенциалом для этой формы материи. Таким образом, именно Бог даёт существование тому, что иначе не существовало бы, сотворению из ничего. И всё, что существует, имеет свою собственную природу, свою собственную природу, известную Богу, свою собственную цель, телос, свою непосредственную цель, которая в рамках иерархии всего космоса способствует достижению конечной цели, чтобы всё творение подражало Богу и прославляло Его.

Таким образом, каждая отдельная вещь в творении особым образом подражает Богу и прославляет Его в той степени и тем образом, в каком она вписывается в благодать целого. Итак, акт творения, телос, цель творения, и то, что мы имеем, — это теория индивидуальных природ всех сотворенных вещей, Бог, знающий индивидуальные природы, теория того, что иногда называют субстанциальными формами, и вы найдете этот термин, используемый в литературе, часто без объяснения. Субстанциальная форма — это форма, которая вместе с материей образует определенную субстанцию.

Таким образом, формы, как и у Аристотеля, всегда присущи отдельным субстанциям, субстанциальной форме. Помимо субстанциальных форм, присущих отдельным субстанциям, формы представляют собой просто архетипические идеи в разуме Бога. Но именно в силу акта существования, который дарует Творец, тем субстанциальным формам, которые наделяют сотворенные вещи их природой, соответствуют эти архетипы в разуме Бога.

Что ж, именно в этом направлении всё и движется. Это аристотелевские имманентные формы, но в то же время это августинские архетипические идеи в разуме Бога. Это аристотелевские формы вида, но они индивидуализированы благодаря индивидуальным актам творения, реализации потенциалов и так далее.

У греков было тенденцией негативно относиться к материи, воспринимая её как нечто неполноценное. Отношение Фомы Аквинского гораздо более позитивно. Материя обладает потенциалом, перспективами, вы сами увидите.

И вся эта модификация греческой метафизики для христианских целей. Хорошо, теперь вот это краткое изложение метафизики Аристотеля, которое вы читаете на этой неделе, в небольшом отрывке в конце отрывков из трудов Фомы Аквинского под названием «Принципы природы». Это то, что я попросил вас изложить на этой неделе.

Вы заметите, что здесь используется много терминологии, и именно её вам нужно понять. Термины «потенциал» и «актуальность», или «потенциал» и «актуальность». Потенциал? Да, первичная материя — это потенциал для субстанции .

Он говорит о трёх вещах, необходимых для зарождения . Для зарождения поколений, да, для того, чтобы вещи возникли, чтобы были порождены. Три вещи, которые необходимы.

Материя, которая является потенциальным бытием. Форма, посредством которой материя способна стать чем-то существенным. И лишение , то есть отсутствие существенного существования, которое предшествует становлению.

Таким образом, для становления, для порождения необходимы три вещи. Лишение — нечто, что должно стать. Потенциал — первородная материя.

Форма , понимаете. Эти три вещи. Теперь, помимо материального существования, ничто из этих трех вещей не является ничем.

Не существует такой вещи, как чистая материя, чистая потенция. Не существует такой вещи, как чистая форма, за исключением воплощенной в материи. Не существует такой вещи, как несуществование.

Несуществование – это несуществование. Оно не существует. Поэтому, поскольку акт творения – это сотворение из трех вещей, необходимых для зарождения, сотворение происходит из ничего.

Да, и в другом месте он указывает на это в отношении четырех причин, и он говорит о четырех причинах в этом эссе, но в отношении четырех причин действенной причиной творения является Бог. Формальной причиной является божественный логос, божественный разум. Конечной причиной является Бог, подражание Богу.

Материальная причина не имеет никакой причины. Она возникает из ничего, понимаете. Поэтому он использует четыре причины Аристотеля.

Конечно, конечная причина необходима для объяснения ориентированной на конечный результат природы всех процессов. Телос. И эта конечная причина сама по себе объясняется: как может существовать конечная причина, неотвратимая внутри вещей, в силу форм, которые, видите ли, обеспечивают конечный результат, которому в конечном итоге поддается сила?

Да. Хорошо, вы сказали, что для сотворения мира нам нужны три вещи: Бог и Божье творение. Верно.

Но на самом деле их не существует. Верно. Но если материя на самом деле не существует, и это всего лишь трехзвенная структура, то как вы можете использовать её для создания чего-то выдающегося? Концепция первичной материи — это нечто, что можно осмыслить, потому что это ничто, в частности, и существуют только частности, её не существует.

Можно предположить, что так думает Бог. Бог мыслит о пространственно-временном мире, населенном всевозможными субстантивными существами. Можно представить себе первичную материю, первичную субстанцию.

Но хотя вы можете это представить, видите ли, само по себе это не существует. В этом нет никакой реальности. Таким образом, он утверждает, что одной лишь формы не существует и она не может быть причиной существования.

Только форма? Да, если бы существовали только формы, он был бы метафизическим идеалистом. Эти нематериальные сущности — вот что существует. Понимаете?

Он какой-то метафизический идеалист. Нет, он реалист. Реалист в отношении материального существования.

И ему нужны эти гиломорфные композиты. Вы слышали, как на конференции обсуждалось слово «гиломорфный»? Конечно, слышали. Ему нужны эти гиломорфные композиты.

Итак, как можно, не имея ничего, создать нечто? Форма — это возможность чего-либо. Материя — это возможность чего-либо. Формальная возможность, материальная возможность.

А акт существования — это когда Бог соединяет их вместе. Если вы скажете, что это невероятно, вы можете провести аналогию с репродуктивными процессами. В сперматозоиде или яйцеклетке не возникает новой генетической идентичности.

Только при их встрече возникает новая генетическая идентичность. В материи нет бытия, нет бытия в форме. Только при встрече формы и материи возникает субстантивная идентичность.

Вы скажете, что это неудачная аналогия, потому что сперматозоид и яйцеклетка существовали раньше. Да, именно поэтому сотворение мира — это уникальное явление. Это абсолютное сотворение.

Другие виды порождения — нет. Да? У меня вопрос. Означает ли это, что Фома Аквинский пытается перейти от Бога, от высшей формы, к отдельному человеку, вместо того чтобы работать с промежуточной формой? Да.

Хорошо сказано. Одна из проблем в интерпретации Аристотеля Аверроэсом заключалась в том, что у него было множество посредников, сколько их, около сотни, или что-то в этом роде, а Аристотель этого не хотел. Это не значит, что их не было, что Бог не зависел от их действий.

В теории ангелов Аристотеля есть посредники. Посредники в том смысле, что на иерархической лестнице между Богом и людьми находятся эти другие нематериальные существа, или, как он называет их в своих трудах, несоставные субстанции. Как вы думаете, Аристотель мог работать таким же образом, когда говорил, что всё должно быть обращено к добру, к звёздам, ко всем планетам, но это не прямое взаимодействие? Да, это не прямое взаимодействие.

На самом деле, есть один интересный момент. Некоторые средневековые мыслители говорили об ангелах, путешествующих по небесам, как о духах-проводниках для звёзд. Да, в рамках подобной космологии, хотя я не думаю, что это точка зрения Фомы Аквинского.

Нет, Фома Аквинский видит прямое действие Бога. И он довольно ясно об этом говорит. Бог является действенной причиной, а не какой-то промежуточной действенной причиной.

Да, я думаю, тогда можно проследить эту статью Фомы Аквинского и увидеть в ней объяснение аристотелевских аспектов его метафизики. Говорит ли Фома

Аквинский, что Бог знает отдельных людей, потому что он знает все возможные комбинации форм? Да, я думаю, это Бонавентура конкретно так формулирует. Фома Аквинский же выражает это так: Бог знает весь потенциал материи.

Значит, Он знает, что существует потенциал для создания даже тебя. Знает ли Бог потенциалы, которые не реализованы, так же, как Он знает... Да, Он знает, что сущность человечности может быть реализована в различных материальных, различных аспектах материи, чтобы создать вещи, столь же разные, как ты и все остальные. Да, у Фомы Аквинского есть отрывок, который говорит, что Бог познает индивидуума через знание формы, через знание архетипа.

Итак, я уже говорил, что первый вопрос, который он поднимает в своей «Сумме теологии», написанной в ответ на аверроистов, — это вопрос разума и откровения, веры и разума. Если вы читаете Фому Аквинского впервые, метод, которому он следует в «Сумме теологии», покажется вам немного запутанным. Он изложен в виде вопросов, а внутри вопросов — статья 1, статья 2, статья 3 и подвопросы.

В каждой статье вы найдете начало с изложения возражений, далее говорится об обратном, и я отвечаю на это, развивая позитивную позицию. Затем следует ответ на возражение 1, ответ на возражение 2, ответ на возражение 3. Таким образом, форма статьи не совсем соответствует эссе или лекции, это скорее руководство по ведению дебатов. Потому что дебаты были той формой обучения, которую принимали в средневековых университетах.

Перед вами руководство по ведению дебатов. Соответственно, оно очень сжатое. Вам придётся прочитать практически каждое слово.

Он не вставляет десятки иллюстраций по ходу повествования. Всё сконцентрировано. И всё же это невероятно богато содержанием.

Ричард Кронер говорит, что это вызывает одновременно и уважение, и усталость. Это одновременно и требовательно, и скучно, и впечатляюще, и педантично, и увлекательно, и утомительно. И если вы так отреагировали на конференцию, то, возможно, это потому, что она тоже была посвящена средневековью.

Но это в стиле Томаса. В его рассуждениях о разуме и откровении довольно быстро становится понятно, что он пытается сделать. Поэтому давайте я включу проектор, и мы быстро поймем его мысль.

Хорошо, тогда. Естественный разум имеет свои пределы в отношении познания Бога. Естественный разум, то есть разум без дополнительного преимущества особого откровения.

Термин «особое откровение», конечно же, относится к Священному Писанию, пришествию Христа и так далее. Естественный разум ограничен в отношении познания Бога. Ограничен в различной степени, поскольку среди людей существует градация интеллектуальных способностей.

Часть иерархии бытия. Иерархия по степеням. Мы — разумные существа, но некоторые люди — в большей степени, чем другие.

Таким образом, возникает градация интеллекта, которая свидетельствует о нашей конечности, наших ограничениях. Следовательно, существует потенциал для познания Бога естественным путем. Потенциал, но с ограничениями.

Одно из ограничений заключается в том, что большая часть нашего знания о Боге основана на аналогии. И вы помните, как Аристотель различал однозначное и аналоговое предикативное суждение. Говоря об аналогии.

Фома Аквинский также проводит эти различия в своем труде о принципах природы, который вы сейчас читаете. Но мы склонны думать о Боге по аналогии с другими личностями. Таким образом, мы приписываем благодать Бога по аналогии с благодатью сотворенных вещей.

Это одна из ограничений естественного разума. Он признает, что ограничения человеческого разума усиливаются из-за нашей греховности. Но он проводит различие между образом Божьим и подобием Богу, по которому был создан Адам.

Образ Божий проявляется в человеческом разуме. В том смысле, что мы — разумные существа. Степень нашей рациональности значительно ниже, чем у Бога.

Но именно в этом мы и постигаем Бога. Подобие Богу — это нравственное подобие. Нравственное подобие, которое было утрачено после грехопадения Адама.

Моральное подобие. И, следовательно, грехопадение, утрата этого морального подобия, сохраняет работоспособность нашей рациональности. И грехопадение не наносит прямого ущерба человеческой рациональности.

Однако это косвенно влияет на ситуацию. Поскольку человек предвзято относится к определенным выводам. Поскольку человек подходит к вещам с предубеждением.

Поскольку разум отвлекается на другие привязанности. И так далее, и тому подобное. Существует множество способов, которыми нравственное состояние человеческой души может косвенно повлиять на познание Бога.

Здесь происходит взаимодействие. Таким образом, естественный разум имеет свои пределы как в конечности, так и в греховности. Что касается познания Бога.

Да. Бен, да, Барри. Фрэнсис Шаффер комментирует слова Фомы Аквинского и указывает на него как на человека, утверждающего, что рациональность, или рациональное мышление, не является греховным.

Да, и технически он прав в том, что из-за этого различия между образом и подобием, при падении теряется именно подобие, а не образ. Но это не значит, что образ, беру свои слова обратно, то есть функционирование образа, принятие выводов и ваше участие в рациональной деятельности — не то чтобы эти вещи оставались незатронутыми. Они затрагиваются.

Хотя Шаффер в принципе был прав, я думаю, он слишком обобщил и сделал неверные выводы. Ключевой вопрос — в чём заключается образ Божий в нас. Понимаете, и в этом вся суть.

Шаффер не утверждал, что рациональность разрушается. На самом деле, я подозреваю, что из всех современных апологетов он, вероятно, больше многих подчеркивал роль рационального начала. Поэтому, что касается его подхода, я подозреваю, что степень его уверенности в разуме была не сильно отличалась от уверенности Фомы Аквинского.

Любопытно. Кстати, причина, по которой Фома получает негативную оценку от некоторых протестантов по этому вопросу веры и разума, кроется не столько в самом Фоме, сколько в более поздних томистах поздней схоластики постреформационного периода. Возможно, в схоластике эпохи Просвещения.

На самом деле, зять Боба Робертса, Арвинд Восс, преподающий в Университете Западного Кентукки, написал книгу об Аквинате и Кальвине, кажется, она называется, и посвящена именно их взглядам на веру и разум, разум и откровение. В ней он утверждает, что взгляд Аквината на разум, веру и разум по сути тот же, что и у Джона Кальвина. Книга издана издательством Eerdmans, можете сами с ней ознакомиться, если хотите. Хорошо, значит, естественный разум ограничен.

Откровение провозглашает то, что может доказать разум. Да, совершенно ясно. Фома Аквинский считает, что разум может доказать существование Бога и бессмертие души.

Но об этом также свидетельствует откровение. Почему? Причины очевидны. В силу степени рациональности некоторые люди не приспособлены к такой рациональной работе.

Возможно, это и удастся продемонстрировать, но из-за своих способностей и нехватки времени они могут оказаться не в состоянии это сделать. Во-вторых, те, кто смог бы, могут обнаружить, что это требует чрезмерного времени и усилий из-за сложности темы или, как он говорит, из-за отвлекающих факторов молодости. И я подозреваю, что если вы проанализируете свою собственную жизнь, вы поймете, что он имеет в виду.

Во-первых, из-за отвлекающих факторов юности. Во-вторых, из-за слабости воли, слабости воли, то есть влияния греха на нравственный облик, из-за слабости воли, влияющей на работу интеллекта. Вот как слабость воли влияет на работу интеллекта.

Вы не можете довести дело до конца или не желаете следовать ему до логического завершения. В зависимости от обстоятельств. Хорошо, третий пункт: разум также утверждает, давайте посмотрим, Откровение, прошу прощения, также утверждает то, чего разум сам по себе не может достичь, например, учение о Троице или о Воплощении.

Таким образом, возникает распространенное представление о том, что Фома говорит нам, что разум может зайти лишь до определенного момента, и затем Откровение встречает его там. Это распространенное представление. Но, на мой взгляд, более правдивым является следующее: Откровение встречает нас там, и разум может следовать лишь до определенного момента.

Иными словами, если Откровение, во-вторых, провозглашает то, что разум может доказать сам, то Откровение идет гораздо дальше, чем в распространенном представлении. В-четвертых, вера соглашается с этими истинами веры, как их называют, истинами Откровения, вера соглашается с теми истинами Откровения, которые затем могут быть подтверждены рассуждениями. Иными словами, с помощью доказательств и аргументов, которые ясно показывают, что такие убеждения, по крайней мере, разумны, даже если вы не можете убедительно доказать их разумность.

И это показывает разумность определённых истин веры, то есть, против них нет логических возражений, ничего противоречащего самим себе и так далее — это работа того, что мы сегодня называем философской теологией. И поэтому, если

вы дочитали до конца на субботнем утреннем занятии итоговую работу, вы заметили, что Фома Аквинский, Дунс Скот и Оккам были представлены как исследователи аргументов в пользу воскресения тела. Фома Аквинский утверждает, что разум может дать рациональное подтверждение, не обязательно доказательство, но показать, что это разумно, при условии наличия метафизической основы, чего Дунс Скот и Уильям Оккам не хотели признавать.

Они считали, что это истина из Откровения, которую нельзя доказать разумом. Таким образом, иллюстрируя пункт номер четыре, пункт номер пять показывает, что разум приходит к несовершенному пониманию этих истин веры.

Да, в конце концов, люди занимаются теологией. Несовершенное понимание. И шестой пункт: вера и разум не являются взаимоисключающими, потому что истина в конечном счете едина.

И последнее, очевидно, — это его опровержение утверждения о двойной истине. Таким образом, это был его ответ на действия Аверроэса. Извините, что мы затянули с ответом .